

Научная статья
УДК 81:1
DOI: 10.46724/NOOS.2022.3.66-72

А. В. Брагин

ДИНАМИКА ВЗАИМОСВЯЗИ ПЕРВИЧНЫХ И ВТОРИЧНЫХ КОДОВ (ФРЕЙМОВ) В ФОРМИРОВАНИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИИ СОЗНАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблеме природы человеческого сознания, возможности его целенаправленного формирования и реформирования (перепрощивки). Обосновано, что именно в этом аспекте необходимо рассматривать вопросы соотношения первичных природных кодов, характера их взаимодействия с вторичными культурными кодами. Структура человеческого сознания в силу ее естественного происхождения рассмотрена через призму компьютерной терминологии как «хард» («железо»), а искусственные вторичные коды как «софт» («программное обеспечение»). Особое внимание уделено проблеме выяснения пределов (рамок) произвольности «софта» в отношении наличного «харда», имеющего применительно к человечеству и этногенетическую специфику. В качестве методологической платформы применена междисциплинарная методология «фрейма». Проанализированы факторы, определяющие границы пластичности сознания к принятию новых вторичных кодов, а также границы (рамки), переход которых ведет к слому всей этнокультурной и природной системы народа как целого.

Ключевые слова: сознание, язык, первичные коды, вторичные коды, система, фрейм, гомеостазис

Ссылка для цитирования: Брагин А. В. Динамика взаимосвязи первичных и вторичных кодов (фреймов) в формировании и функционировании сознания // Ноосферные исследования. 2022. Вып. 3. С. 66—72.

Original article

A. V. Bragin

DYNAMICS OF INTERRELATION OF PRIMARY AND SECONDARY CODES (FRAMES) IN THE FORMATION AND FUNCTIONING OF CONSCIOUSNESS

Abstract. The article is devoted to the problem of the human consciousness nature, the possibility of its purposeful formation and reformation (flashing). It is substantiated that in this aspect it is necessary to consider the issues of the correlation of primary natural codes, the nature of their interaction with secondary cultural codes. The structure of human consciousness, due to its natural origin, is considered through the prism of computer terminology as "hard", and artificial secondary codes as "soft" ("software"). Particular attention is paid to the problem of clarifying the limits (framework) of the arbitrariness of "soft" in relation to the available "hard", which, in relation to humanity, has ethnogenetic specificity. The interdisciplinary me-

thodology of the "frame" was used as a methodological platform. The factors that determine the boundaries of the plasticity of consciousness to the adoption of new secondary codes, as well as the boundaries (frames) whose transition leads to the breakdown of the entire ethno-cultural and natural system of the people as a whole, are analyzed.

Keywords: consciousness, language, primary codes, secondary codes, frame, system, homeostasis

Citation Link: Bragin, A. V. (2022) Dinamika vzaimosvyazi pervichnykh i vtorichnykh kodov (freymov) v formirovanii i funkcionirovanii soznaniya [Dynamics of interrelation of primary and secondary codes (frames) in the formation and functioning of consciousness], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 3, pp. 66—72.

Написание данной работы вызвано попыткой ответить на практический вопрос — как на современном этапе цивилизационного развития разворачивается концепция нейролингвистического программирования применительно к геополитическим реалиям, связанным с распадом СССР. Постсоюзное сознание бывших республик подверглось целенаправленной массовой деформации, принявшей различные формы русофобии, национализма, шовинизма и т. п. Такие парадоксальные процессы, получившие распространение и на территории Европейского Союза, нуждаются в философском осмыслении, начать которое следует с рассмотрения проблемы природы человеческого сознания, возможности его целенаправленного формирования и переформирования (перепрошивки).

Проблема эта на самом деле имеет тысячелетнюю историю, и попытка ее решения через корректирование информационно-языкового пространства социума как инструмент гармонизации жизни была предложена еще Конфуцием (см.: [Беседы и суждения Конфуция, 2001]) в его концепции «исправления имен»¹. Подчеркнем, что проблема исправления имен касается более широкого круга, чем вышеуказанные феномены деформации сознания, так как решать ее приходится в условиях кризиса антропологической самоидентификации и распространения идей трансгуманизма, причем с практическим внедрением их в повседневную жизнь глобальной западной цивилизации². Именно в этом аспекте необходимо рассматривать вопросы соотношения первичных природных кодов, характера их взаимодействия с вторичными культурными кодами. Природная структура человеческого сознания в силу ее естественного происхождения, если брать компьютерную терминологию, это — «хард» («железо»), а вот искусственные вторичные коды — это «софт» («программное обеспечение»). Здесь в порядке постановки проблемы хотелось бы выяснить пределы произвольности «софта» в отношении наличного «харда» (имеющего применительно к человечеству и этногенетическую специфику).

Что определяет границы пластичности сознания к принятию новых вторичных кодов и где границы, переход которых ведет к слому всей этнокультурной

¹ Смысл, заложенный в указанной концепции, можно сформулировать так: «вернуться к изначальному смыслу базовых понятий, отражающих социальную действительность, и через это устранить накопившиеся в действительности деформации» [Брагин, 2009: 68].

² Заметим, что, к счастью, глобальной западной цивилизации пока не удалось ликвидировать существующие цивилизационные альтернативы (в частности, российскую).

и природной системы народа как целого? Оптимальным для истолкования указанной проблемы и ответа на связанные с ней вопросы является, на наш взгляд, использование междисциплинарной методологии «фрейма». Понятие фрейма пока не имеет единого общепринятого толкования, исходно соотносится с рамкой кинокадра. О. В. Соколова справедливо отмечает, что «можно говорить о существовании двух подходов к понятию фрейма в когнитивной лингвистике: фрейм как структура знания и фрейм как структура представления знания» [Соколова, 2007: 236]. В интересующем нас аспекте фрейм понимается прежде всего «когнитивной моделью, передающей знания и мнения об определенной, часто повторяющейся ситуации» [Болдырев, 2004: 29]. Подчеркнем, что «фреймы не только описывают существеннейшие аспекты онтологии изучаемой реальности или даже всего бытия, но также снабжают науку определенным строительным материалом, каркасами и блоками для сооружения всего целого, т. е. теоретического знания, или здания науки...» [Разумовский, 2000]. Именно фреймы конституируют семантическое поле.

Приступая непосредственно к обозначенной теме, отметим, что применительно к сознанию для формирования фреймов имеют значение две основных детерминанты — вещественный («хард», «сома») и программный языковой (софт, концепт, психика). Объективные рамки софта — специфика языка программирования, функционал. Подчеркнем, что сознание манифестирует себя в языке. Человечество существует как система различных рас и народов, говорящих на разных языках. При этом, однако, общим является генетическая принадлежность к единому человечеству, являющему единую родовую человеческую сущность. Общие черты могут быть обусловлены, в частности, следующими объективными причинами: принадлежностью к виду *homo sapiens*, общностью уровня социально-экономического развития, сходством природной среды и т.п. Другое дело, что родовая человеческая сущность проявляет себя вариативно во множестве конкретных культурных форм, обусловленных генетическими, биолого-антропологическими, демографическими и прочими особенностями. Указанные особенности имеют и объективное существование, так как, например, генетика аккумулирует адаптацию человеческих сообществ не только к природной, но и культурно-исторической среде³.

Указанные выше моменты задают реперные точки устойчивости, формирующие различные фреймы. Фреймы эти образуют иерархические структуры, как общие для всей системы, так и специфические (определяющие качественное своеобразие) данной подсистемы. Касается это как человеческого сознания, так и форм, его выражающих (в том числе языковых). Причем в ходе когнитивного процесса «фрейм активируется текстом, если языковая форма или модель ассоциируется с рассматриваемым фреймом» [Филлмор, 1988: 64]. Существенно, что «чем меньше культурный опыт человека, тем беднее не только его язык, но и “концептосфера” его словарного запаса. Имеет значение не только широкая осведомленность и богатство эмоционального опыта, но и способность быстро извлекать ассоциации из запаса этого опыта и осведомленности» [Лихачёв, 1993: 51].

Человечество существует как система со сложной структурой. Причем сложность социально-политической и культурной структуры человечества ...

³ В частности, в итоге неолитической революции возникла мутация у скотоводов — способность усваивать молоко (гаплогруппы Ra, Rb). Это физиологический фрейм. И т. д.

является *необходимым* условием следования ноосферному вектору развития (сохраняющего подлинно человеческое и разумное в человеке), а вовсе не препятствием на этом пути. В свете указанного обстоятельства можно утверждать, что западный проект глобализации, осуществляемый сегодня коллективным Западом, предполагающий ликвидацию национальных государств и культурно-этническое микширование населения (при его атомизации на основе эгоизма и безудержного потребительства), — это путь к краху человечества. Однако именно такое будущее и готовит человечеству руководствующаяся трансгуманизмом глобалистская элита Запада. В этом аспекте огромное значение придается работе с национальными языками, выражающими национально-культурный менталитет, ментальность [Стрельник, 2016: 39]. Как справедливо указывал в свое время А. Потебня, утрата национального языка ведет к денационализации, поскольку для конкретного народа именно язык является определяющим фактором его конституирования [Потебня, 2000]. Означает ли, однако, это слом базовых фреймов, лежащих в основе сознания данной социальной общности? Вовсе нет.

Слом национального языка, переход на другой язык означает неизбежно трансформацию сознания. Однако у формирования новых фреймов вторичных кодов существует объективный ограничитель — субстрат, на котором формируется и функционирует сознание (сома). В рамках этого объективного ограничителя — суперфрейма — и происходит относительное приспособление сознания социальной общности, отдельных ее представителей к новым средствам трансляции и осмысления опыта. Если использовать аналогию с калейдоскопом, то множество возможных вариантов возникающих картинок объективно зависит от количества и качества зеркал, формы, цвета и количества имеющихся элементов, создающих рисунок и т. п. Точно также обстоит дело и применительно к сознанию социальной общности — его стопроцентное кардинальное изменение невозможно в принципе. Даже деформация сознания имеет объективный предел. Здесь, как в известном советском анекдоте: «прислали детали от трактора и комбайна, а мы, как ни собираем, все автомат Калашникова получается». Подчеркнем, даже цивилизационный выбор не абсолютно произволен, его в значительной степени предопределяют фреймы, имеющие по отношению к этому выбору объективный и непреодолимый характер.

В свое время К. Леви-Стросс, характеризуя мифологическое мышление, применил термин «бриколаж», предполагающий построение целостной «картинки» из имеющихся фреймов осколков старого опыта. В работе «Первобытное мышление» он пишет о том, что бриколер — «это тот, кто творит сам, самостоятельно, используя подручные средства», и что при создании нового он «должен вновь обратиться к уже образованной совокупности инструментов и материалов, провести или переделать ее инвентаризацию» [Леви-Стросс, 1985: 126, 128]. Вот по этому принципу и формируется «калейдоскоп»; «пазлы» могут складываться и складываются в рамках объективно существующего фрейма (а его устойчивость очень большая, так как он формируется на уровне сомы и носит физиологический характер). Пазлы — блоки, из которых складывается картинка. Здесь весьма существенно, что если, например, понимаешь анекдот другого народа, то значит общая рамка для сбора пазлов схожая или тождественная. Наличествующий объективно общий фрейм, как фильтр, мембрана, пропускает не все, а только родственное. Применительно к процедуре «исправления имен» это обстоятельство означает, что во вторичном коде возврат в норму может произойти

автоматически, так как норму задает фрейм уже первичного кода (что может быть подкреплено и усилено вторичным цивилизационным кодом).

Здесь, однако, возникает вопрос о механизме «исправления имен», который должен носить системный характер и иметь программное идеологическое, правовое и социальное институциональное обеспечение. Вот, например, как осуществлялось «исправление имен» на территории захваченной советскими войсками нацистской Германии (заметим, что в Восточной Германии население принадлежит к той же доминирующей гаплогруппе, что и в России). Прежде всего, период военного контроля (оккупации) с параллельным формированием местных органов власти и системы образования (с необходимым информационным обеспечением) в соответствии с неким эталоном — антифашистской идеологией с опорой на организованные социальные структуры ее носителей (ячейки активистов, партячейки — «совпартактив»). Заметим, что мотивация носила, прежде всего, идеологический характер, а не материальный⁴. Доминирующая идеология обозначает осознаваемые и фиксируемые вторичными кодами общие (желаемые и эталонные) рамки социального объединения. Поэтому следует подчеркнуть, что идеология — это софтовый фрейм, обеспечивающий системность «исправления имен», наличие соответствующих организационных структур в социуме (институтов) на основе обусловленных идеологией духовных ценностей и функций.

Сложность осуществления этой опробованной и доказавшей свою эффективность схемы для обеспечения денацификации, например, на территориях Украины в отсутствие у РФ государственной идеологии (конституция ее даже запрещает), обусловлена доминированием материальных ценностей потребительского общества и отсутствием надежных социальных структур, специально занимающихся идеологическим эталонным воспитанием. Заметим, что только у религиозных организаций имеются сегодня позитивные идеологические эталоны, но они не носят обязательного и общепринятого характера в условиях светского характера РФ. Кстати, именно потому, что традиционные религии — это институты, где дольше и надежнее всего сохраняются подобные эталоны (защищенные сакральностью их источника), они и являются объектом нападок — попыток раскола, выхолащивания, подмены и уничтожения. Об этом, в частности, свидетельствуют история Великой Французской революции, определенные этапы истории советского государства (от начала революции до укрепления сталинизма и хрущевский период), сегодняшний период постхристианской жизни Запада.

В остро необходимой России четко сформулированной идеологической программе, а не просто интуитивно соответствующих исторически сложившейся русской ментальности⁵ ожиданиях, в иерархии ценностей должен быть обеспечен безусловный приоритет духовных ценностей. В ситуации постсовременности, выбора конструктивных ориентиров, способных задать силовое поле для

⁴ Осуществление мер по денацификации неизбежно требует героизма и жертвенности (на советской Украине в боях с бандеровским подпольем за 10 лет с 1945 года погибло почти 80 тысяч представителей правоохранительных органов и совпартактива).

⁵ Понимаемой как «система образов, которые... лежат в основе человеческих представлений о мире и о своем месте в этом мире и, следовательно, определяют поступки и поведение людей» [Дюби, 1991: 52].

«исправления имен» в рамках «Русского мира» (как некой культурной и цивилизационной парадигмы — фрейма), идеально подходит концепция русского космизма в его ноосферной версии, содержащей потенциально глобальный универсалистский потенциал [Смирнов, 2013]. Эта концепция фактически интегрирует все лучшее из духовной культуры народов, входящих в «Русский мир» (исторически веками складывавшийся суперэтнос). Адаптировать к современным социально-политическим реалиям русский космизм призвана целенаправленная теоретическая работа соответствующих центров ноосферных исследований, в частности таких, как Центр комплексных ноосферных исследований Ивановского государственного университета, Ноосферный виртуальный университет. Одним из направлений подобной работы могла бы стать разработка ноосферных программ прояснения и нахождения оптимума в объективно существующих в общественном сознании фреймов и конкретно — противодействие распространению деструктивных идей на постсоветском пространстве и по всему миру.

Библиографический список / References

- Беседы и суждения Конфуция. СПб.: Кристалл, 2001. 1120 с.
(*The Conversations and judgments of Confucius*, St Petersburg, 2001, 1120 p. — In Russ.)
- Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство cognitivety лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18—36.
(Boldyrev N. N. Conceptual space когнитивной linguistics, *Questions of cognitively linguistics*, 2004. no. 1, pp. 18—36. — In Russ.)
- Брагин А. В. Динамическая устойчивость социума: конфуцианская концепция руководства и современная Россия // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2009. Вып. 1. С. 66—68.
(Bragin A. V. Dynamic stability society: the concept management of Confucius and modern Russia, *Bulletin of the Ivanovo State Power Engineering University*, 2009, vol. 1, pp. 66—68. — In Russ.)
- Дюби Ж. Развитие исторических исследований во Франции после 1950 года // Одиссей: Человек в истории. 1991. № 3. С. 48—59.
(Duby G. The development of historical research in France after 1950, *Odyssey: A man in history*, 1991, no. 3, pp. 48—59. — In Russ.)
- Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Главная редакция восточной литературы, 1985. 536 с.
(Levi-Stross K. *Structured anthropology*, Moscow, 1985, 536 p. — In Russ.)
- Лихачёв Д. С. Концептосфера русского языка // Известия Академии наук СССР. 1993. № 1. С. 43—51.
(Lihachyov D. S. Konzeptosfera of Russian language, *Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR*, 1993, no. 1, pp. 43—51. — In Russ.)
- Потебня А. А. Символ и миф в народной культуре. М.: Лабиринт, 2000. 184 с.
(Potebnya A. A. *The Symbol and myth in public culture*, Moscow, 2000, 184 p. — In Russ.)
- Разумовский О. С. Инварианты и «фреймы» как объективные феномены и когнитивные конструкции // Философия науки. 2000. № 2 (8). С. 34—40.
(Razumovskiy O. S. The Invariants and frames as objective phenomenons and cognitivety to designs, *Philosophy of Science*, 2000, no. 2 (8), pp. 34—40. — In Russ.)

Смирнов Г. С. Философия Вернадского: мирознание третьего тысячелетия // Ноосферные исследования. 2013. № 1 (1). С. 78—93.

(Smirnov G. S. Vernadsky's Philosophy: World Consciousness of the Third Millennium, *Noospheric Studies*, 2013, no. 1 (1), pp. 78—93. — In Russ.)

Соколова О. В. Категория фрейма в когнитивной лингвистике // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2007. № 1 (36). С. 236—239.

(Sokolova O. V. The Category of the frame in cognitively to linguistics, *Bulletin of the Astrakhan State Technical University*, 2007, no. 1 (36), pp. 236—239. — In Russ.)

Стрельник О. Н. Ментальность как проблема философии и науки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2016. № 1. С. 35—44.

(Strelinik O. N. Mentality as problem philosophy and sciences, *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia, Series: Philosophy*, 2016, no. 1, pp. 35—44. — In Russ.)

Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. М.: Прогресс, 1988. С. 52—92.

(Fillmor Ch. Frames and semantics of the understanding, in Petrov V. V. and Gerasimov V. I. (eds) *New in foreign linguistics*, Moscow, 1988, vol. XXIII, pp. 52—92. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.04.2022; одобрена после рецензирования 01.07.2022; принята к публикации 01.09.2022.

The article was submitted 23.04.2022; approved after reviewing 01.07.2022; accepted for publication 01.09.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Брагин Андрей Витальевич — доктор философских наук, профессор, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, anvibr@mail.ru

Bragin Andrey Vitalievich — Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, anvibr@mail.ru